

Санджив Сахота

The Year of the Runaways

Перевод Юлии Киреевой

10. В ожидании

Пригоршни мокрой желтеющей листвы, прилипшие к окну, и низкое солнце заставили ее прищуриться, чтобы разглядеть мистера Гритрикса на дорожке внизу. Странно, что он не поднялся по лестнице. Накинув кардиган, она в очередной раз проверила мобильный, не было ли пропущенного от Рандипа за последние пять минут. Прошло уже две недели, как они покинули квартиру, и она поверить не могла, что он до сих пор не вернулся, чтобы оплатить аренду.

– Простите, забыл дома свой комплект, – сказал Гритрикс.

Нариндер схватилась за ручку двери:

– Вы за арендной платой?

– Сегодня первое число, так ведь?

– А Рандип, он вам не заплатил?

Он выпятил нижнюю губу, демонстрируя нежно-голубые прожилки, блестящие от слюны:

– И кто бы это мог быть, окажись он дома, скажите на милость?

Его речь делала его старше, чем он выглядел. Наверное, разговаривая таким образом, он хотел казаться солиднее.

– Мой муж, – ответила она.

– Нет. Не думаю, что я вообще знаком с ним, – его голос изменился, – или вы просто пытаетесь мне сказать, что вам нечем заплатить за этот месяц?

– Я сожалею, – в ее голосе сквозил страх. Ведь не может же он ее выкинуть на улицу? – Я обязательно поговорю с мужем.

Гритрикс захлопнул блокнот, на который Нариндер только сейчас обратила внимание, и заложил руки за спину.

– Миссис Каур¹, хотя вы впервые просрочили платеж, больше это не должно повториться. В следующем месяце задолженность необходимо погасить полностью. Иначе я вынужден буду обратиться в суд. Это понятно?

– Я уверена, это просто недоразумение.

– Как бы то ни было, вы получите письменное уведомление о нашей договоренности по почте.

Он раздраженно выдохнул и развернулся. Сзади его уши были покрыты чем-то вроде лосьона, а их кончики пламенели красным. Ну да, он же что-то говорил про свой отпуск в августе. Флорида, кажется. Он сел в машину и проверил зеркала, слегка важничая, как будто знал, что Нариндер все еще наблюдает за ним.

Вернувшись в комнату, она снова попыталась дозвониться Рандипу, уже в четвертый раз сегодня. И опять включилась голосовая почта. Она подошла к окну, в тщетной надежде увидеть, как он поднимается вверх по дороге, потом сбежала вниз по лестнице и постучала к соседу. Без ответа. Она постучала снова.

– Эй, есть кто-нибудь? Джи²? Вы дома? Это я, соседка снизу.

Она еще постояла немного на нижней ступеньке, потом, смирившись, вернулась к себе. Задернула шторы и опустилась на диван, опираясь рукой на подлокотник, словно ноги уже не держали ее. Она не чувствовала голода. Она просто не знала, как ей выйти из этой ситуации. Около семи она уже была в постели, а день все еще оставался солнечным и свет создавал причудливые сочетания на задернутых занавесках ее окон.

После полуночи она встала и снова пошла к соседу. Она знала, он там. Она его слышала. Постучала, уже громче и прислушалась, не раздастся ли звук шагов. Тишина. И вдруг дверь открылась, и он стоял там, в оранжевой униформе, рукой держась за притолоку двери так, что ухо касалось плеча. Позади него она видела лишь темную полосу прихожей да висящий провод без лампочки. Он никак ее не поприветствовал.

– Мне нужно поговорить с Рандипом. Он не отвечает на звонки.

– Ничем не могу помочь.

– Но, может, вы знаете, где его можно найти?

¹ Каур – («принцесса») имя, традиционно используемое сикхскими женщинами в качестве второго имени (фамилии), одинакова для всех женщин-сикхов. *Здесь и далее примечания переводчика.*

² Джи – (в переводе с хинди «уважаемый») уважительная частица, присоединяемая к обращению к мужчине или женщине.

– Извините, – он собирался закрыть дверь

– Мне бы только получить весточку от него. Это очень важно.

– Сожалею.

– Хорошо, можете вы хотя бы дать мне номер Автара? Мне действительно нужно с ними поговорить. Это не похоже на Рандипа, не давать о себе знать.

Он покачал головой.

– Но, я думала, вы все жили вместе?

Молчание.

– Неужели вас это совсем не волнует? Ведь вы сказали, что были друзьями!

– Я сказал, что знал его.

Дверь закрылась.

Она забрала из банка все свои сбережения. Ей хватит, чтобы покрыть аренду. Еще месяц он будет в порядке, но это все. Она снова набрала Рандипа: «Оставьте голосо...», она запихнула телефон в сумку и направилась к бюро по трудоустройству, полмили пешком.

Собственно, другого выхода не было. В гурдвару³ она уже обращалась, надеялась, там женщины помогут ей найти какую-нибудь оплачиваемую работу. Но они накинулись на нее с расспросами, почему это ей вдруг понадобилась работа так срочно. Так что оставалось только молиться, что, идя в такое место как это, где они все заносят в свои компьютеры, она не навлечет неприятности на себя и Рандипа.

– Нет предыдущего опыта работы?

Маленький зеленый флаг первой помощи с надписью: «Кэролин», прикрепленный к компьютеру, и целая галерея семейных снимков в серебряных рамках делали ее стол похожим на крепость. Это была пожилая леди, далеко за пятьдесят, с каштановыми волосами, которые казались замороженными от обилия лака. Довершали образ огромные серьги-подвески в ушах. Она водрузила на переносицу квадратные очки в красной оправе, висевшие на цепочке у нее на шее.

– Но где-то вы должны были работать?

– Я никогда не работала. Только мой отец и брат.

³ Гурдвара – храм сикхов, центр религиозной и социальной жизни сикхской общины, в котором происходят все важнейшие мероприятия. Для сикхов считается естественным отдавать часть дохода в гурдвару и участвовать в общественных работах при гурдваре.

– Как это современно.

Кэролин пролистала форму из четырех листов, которую Нариндер должна была заполнить, прежде чем ее вызвали к столу.

– Я заметила, что вы также не заполнили графу «Основные навыки».

– Просто у меня их нет.

Сняв очки, Кэролин отодвинула бланки в сторону.

– Послушайте, так мы далеко не уедем. Вам сейчас двадцать один. Почему бы вам не рассказать мне, чем вы занимались с тех пор как окончили школу, в... - она заглянула в форму, – в шестнадцать.

– Помогала в гурдваре, в основном. Почти каждый день.

– Волонтерство?

Она никогда бы не назвала это добровольной помощью. Для нее это было частью, истинной и неотъемлемой частью того, что мы называем жизнью.

– Я исполняла свой долг.

– А в чем это выражалось?

– Одной из моих основных обязанностей было раздавать еду. Следить, чтобы не было голодных.

– А вы делали это одна или вместе с другими?

– С другими.

– Отлично. Работа в команде. Вполне приемлемый навык.

И она что-то быстро дописала внизу, Нариндер не смогла разобрать.

– Так, что еще?

К концу дня Кэролин уже договорилась о двух собеседованиях. Первое на должность уборщицы в баре в центре города, но от него Нариндер отказалась.

– Извините, – сказала она по телефону.

– Но вам не нужно будет подавать алкоголь. Я знаю, как у вас к этому относятся. Работать нужно будет утром, когда там никого не будет.

– Это неважно, мне все равно нельзя работать в таком месте.

Она согласилась пойти на второе собеседование, в отдел женской одежды большого универмага. Она никогда еще не была на собеседовании и так нервничала, что не могла есть. Однако ей думалось, что все получится. Ее собеседники, мужчина и женщина, предложили ей стакан воды и сказали, что хотели бы обойтись без формальностей, просто просмотреть ее резюме и задать

несколько вопросов о ее квалификации. Ничего сложного, так они сказали. Волна облегчения и удовольствия накатила на нее и вынесла из магазина уже в новый мир, где можно было позволить себе немного оптимизма.

– Нет опыта в розничной торговле, – сказала Кэролин, объясняя, почему Нариндер не получила работу.

– Понятно, спасибо.

– Ну, не расстраивайтесь. Рим не за день построили. Господи, да моему Мэлу нужно пять недель, чтобы полку повесить. У меня еще два варианта наготове, один завтра и один в понедельник.

На те два места ее тоже не взяли. Обе работы были в супермаркетах, и опять помешало «отсутствие опыта работы». Нариндер поблагодарила Кэролин за информацию, отключилась и опустила телефон на колени. Никому она не нужна. Тупик. Она подошла к дверям спальни, постояла, взглядываясь в фотографии гуру в ее святыне. Она ожидала своего рода утешения, но впервые ничего не почувствовала. Это были просто изображения стариков. Тогда она отбросила мысли, взяла свою гутку⁴, села и начала читать, вслух, наполняя свой разум тем количеством слов, которое он мог вместить.

Когда Кэролин позвонила снова, она сообщила, что у нее есть кое-что, прямо созданное для Нариндер.

– Одна из маленьких библиотек. Помощник с частичной занятостью. Как только вакансия поступила, я сразу подумала о вас.

– Спасибо. Звучит неплохо.

– Боже мой. Надеюсь, на собеседовании вы меньше напоминаете несчастную Марджори?

Нариндер улыбнулась:

– Извините. Это звучит просто замечательно.

– Так-то лучше. А теперь, – голос Кэролин выражал полнейшую осмотрительность, – что вы собираетесь надеть?

Она не последовала совету Кэролин заменить ее головной убор чем-то менее «декларативным» – «Косынка ведь выполняет ту же функцию?» – и подумать

⁴ Гутка – небольшой сборник текстов священного писания сикхов.

о брюках. Выбрала простой небесной голубой шальвар-камиз⁵ с чунни⁶ более насыщенного оттенка и в довершении всего черный тюрбан.

Это была долгая поездка на автобусе, библиотека находилась на другом конце города, в Доре, и примыкала к приемной врача. Она влетела внутрь и оказалась в маленьком коридорчике перед очередью мамочек с детьми.

– Нариндер, не так ли? – спросила женщина, отделяясь от общей массы.

Ее длинная цветастая юбка подчеркивала талию, а блузка была такой же белой, как и ее волосы. Золотая брошь, похожая на упитанное солнце с короткими лучиками, была приколата у шеи.

– Джи, да. Я Нариндер. Извините, если опоздала.

– Я Джессика, – женщина взяла ее за руки и соединила ее ладони в своих. – И я очень рада познакомиться с вами.

Позже Нариндер будет изо всех сил стараться вспомнить, что же они обсуждали тогда, сидя на кухне для персонала за чашкой чая. Они говорили об Индии, где Джессика жила в шестидесятых, и что-то про ее бунгало, которое она собиралась немного перестроить. Нариндер слушала, кивала и ждала, когда начнется собеседование. Но час спустя Джессика сказала, что ей нужно еще кое-что приготовить для дневных занятий. Так что, когда Нариндер сможет приступить?

– О! – Нариндер прикрыла рот рукой. – Так я получила работу?

– Я думаю, вы идеально подходите.

– О, спасибо. Огромное спасибо!

– Не стоит благодарить меня, дорогая. Мне нужно будет оформить необходимые документы, так, скажем, через две недели?

– Да. Да! Это...я просто не знаю, что сказать. Спасибо вам!

Джессика пожала Нариндер руку и покинула комнату, разрешив ей оставаться, сколько будет нужно. А Нариндер сидела с выступившими на глазах слезами и чувствовала, что впервые за последние годы в ее жизнь постучалось что-то радостное.

⁵ Шальвар-камиз (сальвар-камиз) – традиционная женская одежда в Индии. Обычно состоит из широких сверху и зауженных книзу штанов, и длинной блузы-туники.

⁶ Чунни (дупатта) – длинный и широкий шарф, распространенный в Индии предмет одежды, часто надеваемый с шальвар-камизом.